

Однако для участников шоу возможность быть в курсе новостей извне была большим преимуществом. Это позволяло им корректировать своё поведение во время съёмок, основываясь на отзывах извне.

— А ты сдашь? — Инь Чжосин не ответил, а задал встречный вопрос.

Цзян Инжуй улыбнулся:

— Я специально купил запасной телефон, чтобы сдать его.

— Ты действительно подготовился, — с восхищением посмотрел на него Си Юнь.

Сян Юань был робким и, к тому же, человеком, который всегда следовал правилам, поэтому он планировал честно сдать телефон.

Си Юнь тоже собирался сдать свой. Он впервые участвовал в шоу и боялся, что мнения извне повлияют на его настроение во время соревнований.

Инь Чжосин, сидя за столом, подпер голову рукой и подумал:

— Я тоже не подготовился, так что, даже если не хочу, придётся сдать.

— В конце концов... — он посмотрел на Цзян Инжуя и улыбнулся, — у тебя есть телефон, и если вдруг будет крайне необходимо, я могу попросить у тебя, правда?

Цзян Инжуй рассмеялся, глядя на него:

— Конечно.

Четверо занялись своими вещами, и через некоторое время за дверью раздался стук.

Затем прозвучал приятный, но слегка холодный мужской голос:

— Цзян Инжуй, ты здесь?

Рука Инь Чжосина, складывавшего одежду, слегка дрогнула.

Инь Чжосин почувствовал, как его сердце сильно заколотилось. Он взял телефон, подошёл к окну, встал спиной к двери, надел наушники и притворился, что слушает музыку и смотрит в окно.

Несмотря на то, что он спокойно высмеивал Сюй Сяюаня перед Си Юнем, когда дело дошло до встречи, он всё же не смог сдержать волнения.

Сюй Сяюань... узнает ли он его по спине?

Инь Чжосин почувствовал лёгкое беспокойство.

— Я здесь, — лениво крикнул Цзян Инжуй, лёжа на кровати. — Дверь не заперта, заходи!

Раздался щелчок поворачиваемой ручки.

Сюй Сяюань открыл дверь и сказал Цзян Инжуй:

— Я хочу позвонить, но у телефона села батарея, твой пауэрбанк ещё...

Его голос внезапно прервался.

Спина у окна показалась ему знакомой.

До того, как они признались друг другу в чувствах, Сюй Сяюань много раз наблюдал, как Юй Синь спокойно слушает музыку — на левом ухе висит один наушник, плечи расслаблены, поэтому кажутся слегка опущенными, и он привычно ставит правый локоть на подоконник, а пальцы слегка постукивают в такт музыке.

Спина этого человека была так похожа на Юй Синя.

Цзян Инжуй, заметив, что Сюй Сяюань вдруг замолчал, спрыгнул с кровати, помахал рукой перед его лицом и с удивлением спросил:

— Что случилось? Ты что, в транс впал?

Сюй Сяюань очнулся и уже собирался что-то сказать, как вдруг с верхней кровати кто-то крикнул в сторону окна:

— Чжосин, кажется, я засунул маску для сна в твой чемодан, посмотри, она там?

Тот ответил:

— Хорошо, сейчас посмотрю.

Но так и не обернулся.

Чжосин... Инь Чжосин? Сюй Сяюань замер.

Этот человек — Инь Чжосин? Значит ли это...

Внезапно в голове Сюй Сяюаня возникла совершенно абсурдная мысль.

Он, не обращая внимания на недоумение остальных в комнате 310, сделал широкий шаг к Инь Чжосину, стоявшему спиной, и мягко положил руку на его плечо.

— Юй Синь... это ты? — с трудом выдавил он из пересохшего горла.

Они участвовали в одном шоу и даже подписали контракт на фансервис, так что рано или поздно им предстояло встретиться.

Это Инь Чжосин, конечно, понимал.

Но когда Сюй Сяюань постепенно приближался, Инь Чжосин вдруг осознал, что он ещё не готов встретиться с этим человеком.

Тот, кто предложил расстаться и ушёл без прощания, был он сам, трусливый, слабый и беззащитный Юй Синь.

Он не знал, как ему встретиться с Сюй Сяюанем.

Инь Чжосин снял наушники, медленно обернулся, но не поднял головы, а просто опустил глаза:

— Я не Юй Синь.

— Ты Юй Синь, — уверенно сказал Сюй Сяюань.

Лицо этого человека было точной копией Юй Синя, того самого человека, который не давал ему покоя и не отпускал его сердце.

Инь Чжосин покачал головой, настойчиво повторив:

— Я не Юй Синь, меня зовут Инь Чжосин.

— Почему ты боишься признать это? — Сюй Сяюань пристально смотрел на него, пытаясь найти ответ в глубине его глаз.

В этот момент лампы на потолке мигнули и снова загорелись.

— Электричество вернулось! — Цзян Инжуй посмотрел вверх, а затем перевёл взгляд на двоих, застывших у кровати, и тихо вздохнул.

Он подошёл и положил руку на плечо Сюй Сяюаня, пытаясь отвести его от Инь Чжосина.

Сюй Сяюань не хотел уходить, упрямо стоял, как глупое и не понимающее намёков бревно.

— Ну хватит, чувак! Скоро первый этап оценки, не порть себе настроение, возвращайся в свою комнату! — Цзян Инжуй приложил немало усилий, чтобы вытащить это упрямое бревно и вывести Сюй Сяюаня из 310.

— Сюй Сяюань, я тебя предупреждаю, — Цзян Инжуй упёрся рукой в стену за спиной Сюй Сяюаня, и его милое лицо теперь было лишено улыбки, выглядело мрачным и устрашающим. — Мне всё равно, какие у тебя с Инь Чжосином разборки, но если из-за твоего состояния пострадает выступление всей группы на первом этапе, я с тобой разберусь!

В коридоре тоже были камеры, поэтому Цзян Инжуй говорил тихо, чтобы его не записали.

Сюй Сяюань взглянул на него, отстранил его руку и равнодушно сказал:

— Предупреждай, но зачем устраивать «стенку»?

С этими словами он направился обратно в 309.

Цзян Инжуй стоял на месте, провожая его взглядом, и усмехнулся.

Он устроил «стенку» перед камерой не просто так.

В комнате 310 Си Юнь, заметив, что Инь Чжосин выглядит расстроенным, даже не стал застилать кровать и спустился вниз, чтобы подойти к нему.

— Что случилось? — только сейчас Си Юнь понял, что отношения между Инь Чжосином и Сюй Сяюанем, возможно, не так просты, как он думал. — Сюй Сяюань тебя обидел?

Си Юнь был занят на кровати и не обратил внимания на то, что происходило внизу.

Сян Юань тихо сказал:

— Суй Сяюань всё время заставлял Чжосина признать, что он кто-то другой, кажется, его звали Юй Синь.

— Юн-гэ, мне плохо... — Инь Чжосин уткнулся в грудь Си Юня и тихо прошептал.

Си Юнь погладил его мягкие чёрные волосы и мягко успокоил:

— Всё нормально, я с тобой.

Юй Синь.

Это имя заставило Си Юня вспомнить некоторые события.

Это было два года назад, когда Блестящая Эпоха только начинала свою деятельность.

Тогда в компании было очень мало сотрудников, и все, от руководителей до трейни, выполняли обычную работу.

Си Юнь был первым трейни, которого подписал владелец компании Чжэн Фэн, и, естественно, тоже не избежал этого. Он ещё не дебютировал, но Чжэн Фэн взял его с собой на собеседования с новыми кандидатами.

Инь Чжосин был одним из тех, кого они с Чжэн Фэном собеседовали и затем подписали в компанию.

Трейни должны были подавать анкеты. Си Юнь чётко помнил, что в графе «прежнее имя» в анкете Инь Чжосина он увидел два иероглифа: «Юй Синь».

Возможно, из-за семейных обстоятельств, а может, по другой причине, Инь Чжосин позже сменил имя и фамилию.

Но он определённо был Юй Синем.

Что же заставило Инь Чжосина отказаться признавать своё прошлое?

Цзян Инжуй вернулся в комнату и, увидев Си Юня и Инь Чжосина, обнимающих друг друга, пошутил:

— Вы правда похожи на маму и дочку, ха-ха.

Днём должна была состояться запись первого этапа оценки, и Инь Чжосин понимал, что сейчас не время для уныния, поэтому быстро взял себя в руки. Он поднял голову с груди Си Юня, посмотрел через его плечо на Цзян Инжуя и серьёзно сказал:

— Стоп, запрещаю тебе нас «распределять»!

Цзян Инжуй катался по кровати, смеясь.

Атмосфера в комнате 310 снова стала оживлённой.

Было уже четыре часа дня. Запись первого этапа оценки была назначена на семь тридцать вечера, и теперь пора было начинать готовиться.

Сотрудник с мегафоном кричал в конце коридора:

— Сегодня ужин раньше, все быстро поешьте, а потом переоденьтесь и идём на макияж!

|

<http://bllate.org/book/16221/1456745>